

Сяо Лю протянул Чу Яну поднос, жестом показывая, что тот может идти на раздачу.

Чу Ян с подносом в руках подошел к окну. Там стояли несколько пожилых насекомых; они впервые видели, чтобы к ним пришел самец. Повара не только не дрогнули рукой, когда накладывали ему еду, но и специально добавили лишний половник. В итоге в миске на подносе образовалась целая гора тушеной говядины, порция риса была внушительной, а в дополнение прилагался пакет с питательной смесью со вкусом апельсина.

Сяо Лю, стоявший в очереди следом, такой чести не удостоился: при раздаче его еды руки поваров заметно дрожали, а питательная смесь досталась лишь обычная, без фруктового вкуса.

Чу Ян сел за столик в углу. Сяо Лю с кислой миной опустил свой поднос рядом. Разница между их порциями была просто вопиющей.

— Мастер Лю, если не брезгуете, возьмите половину моей порции. Здесь слишком много, я не осилю, а выбрасывать — только переводить добро, — предложил Чу Ян.

Услышав это, Сяо Лю тут же расплылся в улыбке и пододвинул свой поднос поближе.

— Спасибо вам, господин! В столовой мне еще ни разу не удавалось наесться досыта, эти повара такие жадные.

Сяо Лю смотрел на полную миску мяса, у него чуть слюнки не потекли, и он принялся жадно уплетать еду. Чу Ян взглянул на его пакет с черной смесью, затем на свой оранжевый, и украдкой спрятал последний в карман.

Чжан Сань, проработавший на кухне все утро, подошел к раздаче, сам наложил себе гору говядины, но, потянувшись за фруктовой смесью, застыл в недоумении.

— А где мой пакет с фруктовой смесью?

— О, тот пакет шеф-повар отдал господину Чу Яну.

Чжан Сань нахмурился. Он посмотрел через окно раздачи в угол зала, где сидел Чу Ян, досадливо поморщился и взял обычную черную смесь.

После обеда работа продолжилась. Чу Ян уже закончил половину стены, а во второй половине дня получил еще ведро золотистой краски. К закату он докрасил оставшуюся часть.

— Господин Чу Ян, менеджер Чжан просит вас зайти в кабинет.

— Хорошо, сейчас приду.

Чу Ян отложил кисть, аккуратно убрал ведро с краской и спустился с помоста. В кабинете Чжан Сань встретил его приветливой улыбкой.

— Господин Чу Ян, вы сегодня наверняка вымотались? Вот ваша оплата, пожалуйста, получите.

На счет поступило 15 тысяч звездных монет. Увидев изменение баланса, Чу Ян просиял — наконец-то он заработал свои первые деньги.

— Господин, вы придете завтра?

— Менеджер Чжан, я буду вовремя. Работа не показалась мне слишком тяжелой, а деньги есть деньги, небольшая усталость — не беда.

Слова Чу Яна звучали очень искренне. Отношение Чжан Саня к нему заметно изменилось, он даже подумал, что этот хрупкий самец не так уж плох.

— Прошу прощения за нескромность, господин, у вас нет супруга-самки или наложника? Разве они не должны отдавать вам свой заработок? Зачем вам самому идти на такую работу?

Самцы могли брать в супруги много самок, и не по любви, а ради их имущества. По закону самки обязаны были передавать весь свой доход главе семьи.

Чу Ян с довольной улыбкой закрыл голо-экран, поднял глаза на Чжан Саня и ответил:

— Я самец, глава семьи, и на мне лежит ответственность кормить домочадцев. Нельзя перекладывать все тяготы на плечи супруга, у него тоже есть своя работа и своя жизнь.

Чжан Сань так изумился, что широко открыл глаза, а его нежно-розовые зрачки слегка задрожали. Он не мог поверить, что это сказал самец.

— Менеджер Чжан, я пойду. Завтра буду вовремя.

Лишь когда дверь кабинета закрылась, Чжан Сань пришел в себя. Он поспешно взглянул в окно, но снаружи уже никого не было. Откинувшись на спинку стула, он прокручивал в голове события дня: кажется, он действительно сильно недооценивал господина Чу Яна.

Возвращаясь домой, Чу Ян проходил мимо супермаркета с вывеской о скидках. Поколебавшись, он все же зашел внутрь. Там было полно народу, и он направился в овощной отдел, где цены, как всегда, кусались.

Тем временем Шэнь Наньси, едва закончилась смена, ни секунды не задерживаясь, поспешил домой на машине. Войдя в дом, он поставил на стол купленный по дороге жареный рис, поправил одежду и пригладил растрепанные волосы.

— Брат, я принес тебе...

Он не успел договорить, как почувствовал дивный аромат. Шэнь Наньси принялся, и его живот предательски заурчал. Он поспешно прижал руку к животу, умоляя его замолчать.

— Наньси, ты вернулся? Иди мой руки и жди в столовой, ужин почти готов.

Чу Ян высунулся из кухни, посмотрел на стоящего в дверях Шэнь Наньси и, закончив фразу, снова скрылся за дверью. Шэнь Наньси застыл на мгновение, но потом его лицо озарила улыбка. Он оставил пакет с рисом на столе и пошел мыть руки.

Чу Ян выключил плиту, разложил приготовленные блюда по тарелкам и вынес на подносе два блюда и суп, а затем принес рисоварку. Увидев на столе покупной рис, он убрал его в холодильник.

Вернувшись из ванной, Шэнь Наньси с изумлением смотрел на стол — оказывается, тот чудесный аромат исходил от этих блюд.

— Давай, садись скорее, попробуй мою стряпню.

Чу Ян наложил Шэнь Наньси полную миску риса, даже слегка утрамбовав его, а себе — лишь половину.

— Брат, ты умеешь готовить?

Шэнь Наньси был в шоке. Он никогда не слышал, чтобы самцы умели готовить. Сколько еще секретов скрывал этот господин? Ему нестерпимо хотелось узнать их все.

— Ну, немного умею. Давай, попробуй эту свинину в красном соусе.

Чу Ян положил кусок покрупнее в миску Шэнь Наньси и с ожиданием посмотрел, как тот отправляет мясо в рот.

Стоило Шэнь Наньси сделать один укус, как он замер, глядя на Чу Яна широко раскрытыми глазами. Слезы невольно покатались по щекам. Это было невероятно вкусно: жирно, но не приторно, мясо таяло во рту, отдавая легкой сладостью. Как описать этот вкус? Счастье. Да, именно вкус счастья. Он никогда не ел ничего подобного.

Чу Ян растерялся от такой реакции. Неужели настолько невкусно, что тот расплакался? Не может быть, он ведь сам пробовал, когда готовил.

— Брат... у-у-у... я впервые ем такое вкусное мясо. Мне так хорошо, у-у-у...

Чу Ян выдохнул и смягчился. Оказывается, это от восторга. Видимо, парень натерпелся в жизни лишений, раз такая простая еда довела его до слез. Чу Ян положил ему еще немного помидоров с яйцом.

— Попробуй вот это.

Выражение лица Шэнь Наньси осталось прежним, он лишь согласно кивал, продолжая есть.

— Скажу тебе секрет, как сделать еще вкуснее.

Чу Ян взял один небольшой помидор, разбил два яйца и при жарке добавил немного воды — получилось совсем чуть-чуть, полтарелки. Он вывалил остатки риса из миски Шэнь Наньси прямо в тарелку с яйцами и помидорами, перемешал и с улыбкой пододвинул ему.

— Вот так вкуснее всего, попробуй.

— Брат, ты все отдал мне, а что будешь есть ты?

— Ха-ха, пока ты не пришел, я уже съел ту половину, а эта специально для тебя.

Шэнь Наньси понимал, что это ложь, но на душе стало так тепло, как никогда раньше. Он впервые почувствовал, что значит быть по-настоящему счастливым. Глядя, как тот с аппетитом ест, Чу Ян был очень доволен. Он подкладывал ему мясо, а когда Шэнь Наньси доел свою порцию, налил ему теплого супа из ребрышек.

— Выпей супа, чтобы не подавиться.

Для повара нет лучшей похвалы, чем видеть, как приготовленная им еда съедена до последней крошки. Чу Ян с материнской нежностью наблюдал, как Шэнь Наньси доедает мясо и допивает суп.

— Ик!

Шэнь Наньси был сыт, даже немного переел, и невольно издал громкую отрыжку.

— Брат, сегодня я впервые в жизни наелся досыта. Мне так хорошо!

Чу Ян, убирая посуду, на секунду замер, а затем мягко сказал:

— Раз я рядом, отныне ты всегда будешь сыт.

Шэнь Наньси расплакался от избытка чувств. Чу Ян не стал его успокаивать, а просто отнес посуду на кухню, чтобы помыть.

<http://bllate.org/book/22437/2356642>